

М. Чулицкий

Петербургские бродяги

**Из записной книжки бывшего
судебного деятеля**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Чулицкий**
Петербургские бродяги: Из записной книжки бывшего судебного деятеля / М.
Чулицкий – М.: Книга по Требованию, 2017. – 130 с.

ISBN 978-5-458-52336-3

В своих очерках М. Чулицкий вспоминает наиболее драматичные и курьезные случаи, с которыми он столкнулся, будучи прокурором, и которые прошли через его руки в виде уголовных дел, когда он возглавлял сыскную полицию Санкт-Петербурга.

ISBN 978-5-458-52336-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ Автора	1
I. Китаецъ	5
II. Грекъ	11
III. Французъ	13
IV. Нѣмецъ	20
V. Австриецъ	24
VI. Итальянецъ	27
VII. Персъ	31
VIII. Индѣецъ	35
IX. Полякъ	39
X. Черкесъ	45
XI. Еврей	50
XII. Еврейка	57
XIII. Странница	61
XIV. Купчикъ	65
XV. Отчаянный	69
XVI. Нѣмой	72
XVII. Бѣглый каторжникъ	76
XVIII. Путешественникъ	83
XIX. Нищій	90
XX. Весельчакъ	99
XXI. Несчастливый мужъ	109
XXII. Дворникъ	117

ОТЪ АВТОРА.

Много, очень много бродитъ всякаго бездомнаго и безпріютнаго люда, вдоль и поперекъ, по широкому простору Россіи. Большинство кормится именемъ Христовымъ; но есть и такіе, которые просятъ работы. Дадутъ такому работу: не долго онъ проработаетъ, день, два, много три, и затѣмъ опять побредетъ куда-то дальше. Должно быть неизвѣданнаго счастья искать...

Если, давая работу, спросятъ объ имени, назовется Иваномъ. Станутъ подробнѣе спрашивать, или паспортъ потребуютъ,—бросить, молча, работу и въ путь. Посмотрятъ только въ слѣдъ ему, да рукой махнутъ. Не возиться-же съ нимъ, терять дорогое рабочее время, да и дурного онъ ничего не сдѣлалъ. И будетъ бродить человекъ, пока не настигнетъ его смерть либо въ канавѣ подъ заборомъ, либо въ лѣсу... либо въ тюрьмѣ...

Задавшись цѣлью обрисовать нѣсколько типовъ бродягъ, прошедшихъ передъ моими глазами, я,

конечно, не могу въ краткомъ предисловіи дѣлать ссылки и указанія на происхожденіе и причины бродяжества въ Россіи. Тогда пришлось-бы написать обширное изслѣдованіе, касаясь бытовыхъ, религіозныхъ, экономическихъ и другихъ условій русской жизни, породившихъ бродяжество и нищенство, которое привыкли къ нему присоединять. Пришлось-бы начать съ упоминаемыхъ въ былинахъ «каликъ переходжихъ», перейти затѣмъ къ разбойничеству, запорожеству, вольнымъ людямъ, бѣглымъ крѣпостнымъ и спеціально нищенству, которое въ старой религіозной Руси находилось подъ особымъ покровительствомъ монастырей и церквей.

Поэтому, не касаясь ни историческихъ, ни другихъ данныхъ, я, въ поясненіе моихъ типовъ бродягъ, считаю необходимымъ лишь указать, кого именно наше дѣйствующее законодательство считаетъ бродягою. По 951 ст. улож. о нак. бродягами признаются такія лица, которыя, проживая и переходя изъ одного мѣста въ другое, безъ вѣдома полицейскаго начальства и безъ всякаго вида на жительство, не имѣютъ никакихъ средствъ доказать свое состояніе и званіе, или упорно отъ этого отказываются.

Изъ такого опредѣленія закона видно, какъ много лицъ можетъ быть подведено подъ эту статью. Если въ жизни почти каждаго человѣка бывають случаи, когда онъ, хотя-бы и временно, не желаетъ сказать, кто онъ такой, станетъ понятнымъ, по какимъ многочисленнымъ причинамъ могутъ подвергнуться люди преслѣдованію за бродяжество и какъ могутъ быть разнообразны типы бродягъ.

I.

Китаецъ.

Много разнаго звѣрья и птицъ въ сибирской тайгѣ и дремучихъ лѣсахъ. И не мало бездомнаго люда бредеть по дебрямъ и пробирается сквозь нихъ. Сколько ихъ тамъ погибаетъ, никто не знаетъ, никто объ этомъ не справляется, никому нѣтъ до этого дѣла. Изорванная сучьями одежда плохо защищаетъ отъ непогоды и холода. Въ истоптанной обуви ноги изранены и еле бредутъ. Лѣсные ягоды, да случайно добытая неизвѣстно откуда корка хлѣба, вотъ и вся пища на многіе дни. Всѣ мысли человѣка сосредоточены на одномъ пунктѣ—какъ бы не умереть отъ голода, какъ бы добыть себѣ пропитаніе. Поэтому всѣ средства для добычи здѣсь хороши и слово «преступленіе» здѣсь неумѣстно. Суковатая палка, да ножъ служатъ защитою отъ звѣрей и для нападенія на нихъ... и на людей. Жестокая борьба за существованіе!

Вышелъ изъ лѣса дикаго вида человѣкъ, оборванный, безъ шапки и безъ обуви и сталъ слоняться по улицамъ села. Каждаго, попадавашагося ему на встрѣчу, онъ останавливалъ, протягивалъ къ нему съ умоляющимъ видомъ руки и показывалъ жестаи, что онъ хочетъ ѣсть. Сначала ему подавали, потомъ стали гнать изъ села; но онъ не уходилъ. Тогда мѣстными жителями онъ былъ задержанъ и, какъ человѣкъ подозрительный, доставленъ къ ближайшему полицейскому уряднику.

Составленъ былъ протоколъ о задержаніи безъ паспорта человѣка, который о своемъ происхожденіи, званіи и имени объясненій дать не «захотѣлъ». Съ этимъ протоколомъ человѣкъ былъ препровожденъ къ становому приставу. Здѣсь, когда онъ опять былъ подвергнутъ допросу, приставъ убѣдился, что задержанный не «захотѣлъ» объяснить, кто онъ такой, не по упорству своему, а по той только, очень простой, причинѣ, что онъ не могъ сказать ни слова по русски. Составленъ былъ новый протоколъ, что неизвѣстный человѣкъ что-то говорить и много говорить, но никто его понять не можетъ, такъ какъ говорить онъ, вѣроятно, по китайски. Что-же съ нимъ

дѣлать? Приставъ составляетъ постановленіе, въ которомъ объясняетъ, что неизвѣстный не имѣетъ письменнаго вида на жительство, что отъ него «никакимъ путемъ нельзя добиться и узнать» кто онъ такой, и что слѣдовательно—онъ бродяга. Прикрѣпленный къ протоколу новый бродяга препровождается въ городское полицейское управленіе. Тамъ долго думаютъ и разсуждаютъ, какъ съ нимъ поступить. Если у него нѣтъ письменнаго вида, все-таки это не значитъ еще, что онъ бродяга. Попробовали призвать кой-кого изъ мѣстныхъ жителей, немного знающихъ китайскій языкъ, но и они его не поняли. Придуманъ былъ тогда остроумный выходъ. Извѣстно, что существуетъ городъ Петербургъ. Въ немъ есть всякія высшія учебныя заведенія, и слѣдовательно должны быть и профессора китайскаго языка. Поэтому понять и разобрать, что объясняетъ неизвѣстный человѣкъ, могутъ только въ одномъ лишь Петербургѣ. Выводъ прямой: препроводить его въ Петербургъ.

Желтолицая съ узкими глазами и обрѣзанной косою небольшою фигурка не знаетъ и не понимаетъ, куда и зачѣмъ его ведутъ. Будетъ-ли онъ подвергнутъ одной изъ китайскихъ казней, распи-

лять-ли его живого на двое, раздавятъ-ли между двумя жерновами, или цивилизованные русскіе придумаютъ болѣе утонченную казнь, онъ не знаетъ, но думаетъ, что во всякомъ случаѣ будетъ плохо, такъ какъ его не освобождаютъ и въ сопровожденіи вооруженной стражи везутъ куда-то все дальше и дальше. Ёсть, впрочемъ, даютъ, и то хорошо!

Вотъ онъ и въ Петербургѣ. Онъ чуждъ всей этой незнакомой обстановкѣ, хотя постоянная пересылка изъ одного мѣста въ другое уже привычна ему и не производитъ особеннаго впечатлѣнія. Онъ не сознаетъ, что достигъ конечнаго пункта своего странствованія. Знаетъ онъ только одно, что опять онъ сидитъ за рѣшеткой въ тюрьмѣ, по обстановкѣ и пищѣ хотя и лучше другихъ, но болѣе строгой, такъ какъ сидѣть приходится въ камерѣ одиночной. Мертвенное лицо его выражаетъ къ окружающему тупое равнодушіе, потухающіе глаза едва смотрятъ. Туловище сгорблено, голова опущена внизъ. Человѣкъ-ли это или автоматъ? живая, фарфоровая китайская фигурка?

Профессоръ китайскаго языка не могъ его понять.